

2. Кошевая И.Г., Свиридова Л.К. Грамматические структуры и категории английского языка: Теоретический курс. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 192 с.
3. Полуэктова В.А. Семантико-грамматические особенности рекуррентного центра (на материале соврем. англ. и амер. рассказов). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1998. 32 с.
4. Свиридова Л.К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества. М., 2004. 214 с.
5. Харламова Е.А. Рекуррентный центр в английской драматургии. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2009. 32 с.
6. Шигонов Д.А. Рекуррентный центр как кодирующая единица текста (на материале англ. детективных рассказов). М., 2005. 215 с.

УДК 81

Яковлев А.Ю.

Московский государственный областной университет

ВЕРБАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ ЗАЩИТ*

A. Yakovlev

Moscow State Regional University

VERBAL DESCRIPTION OF THE PERSONALITY PSYCHOLOGICAL DEFENCES

Аннотация. Статья посвящена вербальной характеристике психологических защит личности в единстве лингвистического, психолингвистического и психологического аспектов. Автор анализирует особенности характеристики психологических защит в художественной литературе в связи с акцентуациями характера личности, ее мотивацией и другими личностными подструктурами и их детерминантами.

В статье описано семантическое поле психологических защит личности. Психологическая защита является особой системой, стабилизирующей личность, нацеленной на устранение тревоги, связанной с конфликтами, а также ограждением сознания от травмирующих личность ситуаций и связанных с ними переживаниями.

Психологическая защита ведет к изменению содержания сознания ввиду воздействия особых механизмов: вытеснения, отрицания, подавления, проекции, идентификации, регрессии, изоляции, рационализации, конверсии.

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, художественная литература, психологическая защита, семантическое поле.

Abstract. The article is dedicated to the personality psychological defences in the interconnection of the linguistic, psycholinguistic and psychological aspects. The author analyzes the peculiarities of the personality psychological defences verbal description in fiction in the interconnection with the personality character accentuations, motivation, the personality structure and the components, determining the personality structure.

The semantic field of the personality psychological defences is described in the article.

Psychological defence is a specific regulatory system of stabilizing the personality to remove the feeling of anxiety aroused by the conflicts. The psychological defence guards the sphere of consciousness against the situations and the emotions traumatic to the personality.

Psychological defence leads to an alteration of the consciousness as a result of the functioning of a number of defence mechanisms: ousting, repression, negation, projection, identification, regression, isolation. rationalization, conversion.

Key words: linguistics, psycholinguistics, fiction, semantic field, psychological defences.

Психологическая защита – это особая регуляторная система стабилизации личности, направленная на уменьшение или уничтожение чувств тревоги и беспокойства, вызванных осознанием личностью кажущегося конфликта. Термин «психологическая защита» принадлежит Зиг-

* © Яковлев А.Ю.

мунду Фрейду. Анна Фрейд и Зигмунд Фрейд [11] описали различные виды защит, которые возникали при эмоциональном перенапряжении. Функция психологической защиты заключается в том, чтобы оградить сферу сознания от негативных эмоций, травмирующих личность, поэтому причиной появления психологических защит является психотравматизация личности. Как известно, в патогенезе неврозов также лежит психотравма, полученная, как правило, в производственных условиях или в быту, в регуляции семейных отношений. Таким образом, решающим механизмом образования психологических защит, так же, как и возникновения неврозов, является психотравма в системе отношений личности, как это убедительно показал В.Н. Мясищев [6].

В книге «Личность и неврозы» [6] уделяется большое внимание личностным особенностям человека, которые и предполагают невротизацию, приводящую к психологической защите. В исследованиях личностной реактивной тревожности показано большое значение тревоги как фактора, приводящего к образованию психологических защит [2]. Тревожность уменьшается, позволяя личности адаптироваться к психотравмирующим ситуациям делового и семейного общения, что выравнивает неадекватное межличностное общение.

Адекватизация межличностного взаимодействия способствует нейтрализации психотравмирующих ситуаций и направлению их на механизмы защит, описанных теорией психоанализа, т. е. на рационализацию или вытеснение.

Рационализация – это псевдоразумное объяснение человеком своих желаний и поступков, в действительности вызванных причинами, признание которых грозило бы потерей самоуважения.

Вытеснение – это избегание внутреннего конфликта путём выключения из сознания неприемлемого мотива. Частным случаем вытеснения является забывание, при котором забывается неприятная информация или намерение. Также одним из часто встречающихся механизмов психологических защит является **проекция**, подразумевающая бессознательное приписывание другому лицу собственных чувств, желаний и влечений, в которых чело-

век не хочет себе сознаваться, понимая их социальную неприемлемость.

Реже встречаются другие механизмы защит, например, *перенос, изоляция, регрессия, отрицание*.

Под **переносом** понимается замещение действия с недоступным объектом на действия с доступным.

Отрицание – это процесс устранения или игнорирования травмирующих восприятий внешней реальности.

Следующим механизмом является *изоляция, или отчуждение*.

Изоляция (отчуждение) – это обособление и локализация внутри сознания травмирующих человека факторов. Этот механизм может состоять в интеллектуально-эмоциональной диссоциации, характеризующейся отделением эмоций от конкретного психического содержания, в результате чего эмоция вытесняется или связывается с другим, менее значимым, представлением, что снижает эмоциональное напряжение.

Регрессия – это возврат на более раннюю стадию развития или к более примитивным формам мышления.

Так как мы говорили о том, что механизмы психологических защит тесно связаны с особенностями личности, то следует указать на базовую характеристику личности, которой является *акцентуация характера*, подчас определяющая, как мы увидим, виды психологических защит. Поэтому наиболее частотные психологические защиты мы вербально характеризуем в связи с акцентуациями характера.

«Акцентуация характера – чрезмерное усиление отдельных черт характера, проявляющееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определенному рода психогенным воздействиям» [4, 11].

Эпилептоидная акцентуация характеризуется как положительными, так и отрицательными особенностями. Среди положительных особенностей выделяются целеустремленность, сильная воля, организаторские способности, оптимизм, высокая работоспособность, а наиболее типичные отрицательные черты – жестокость, мстительность, властолюбие; иногда у эпилептоидов встречается ригидность мышления. Для эпилептоидов наиболее типична

следующая психологическая защита: агрессия, часто связанная с нанесением вреда человеку или группе людей или целым государствам для достижения своих целей. Эпилептоиды ввиду личностных положительных и отрицательных особенностей часто бывают лидерами, даже руководителями государств: Цезарь, Наполеон, Ленин, Сталин и другие.

Но если эпилептоиду для достижения власти требуется гибкость, в нем может оказаться и дополнительная *конформная* акцентуация, основанная на идентификации. Например, вышеупомянутые вожди, обладающие незаурядными ораторскими способностями, часто могли льстить огромным толпам людей, слушающих их пламенные речи; они всегда в своих речах говорили то, что хотели услышать миллионы людей, поэтому их любили, им верили и за них готовы были отдать жизнь миллионы.

Эта мощная идентификация дала им возможность стать во главе государств и даже обрести мировое господство на какой-то период времени.

Что касается *истероидной* акцентуации, её положительными чертами являются общительность, эмоциональность, умение найти подход к людям, артистизм; отрицательные черты: эгоизм, претенциозность, лживость, патологическая жажда комплиментов, завышенная самооценка. Для истероидов типичны защиты вытеснения, бегство в болезнь, а также конверсия, защита, при которой душевная травма замещается телесными симптомами: ложной болью, вплоть до ложных заболеваний, называемых *синдромом Мюнхгаузена*. У ребёнка, который не хочет идти в школу, например, появляются ложные симптомы аппендицита. Истероиды часто применяют защиту по типу фантазирования. Например, они могут сочинять о себе, как Хлестаков, герой комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», всякие небылицы, нацеленные на обретение ложного величия.

Психологическая защита – сублимация, свойственная всем акцентуантам, которые не обладают каким-либо качеством, они замещают его другим качеством, развивая его до самого высокого уровня. Например, Наполеон, испытывая комплекс неполноценности из-за своего маленького роста, устремился, чтобы духовно возвысить себя, к мировому господству.

Изоляция, отчуждение и замкнутость типичны для *шизоидов* ввиду их духовного одиночества, так как их не понимают в макро- и микросоциуме. Это обусловлено следующими чертами характера: оригинальностью мышления, часто слишком заострённой креативностью и стремлением быть непохожими на других, а также полным отсутствием эмпатии.

Например, Пьер Безухов, герой романа Л. Толстого «Война и мир» [10], оказавшись в кульминационный момент войны на передовой, настолько не понимал ситуаций, что во время сражения вёл себя неадекватно, мешая военным.

Часто для шизоидов характерны следующие две формы защиты: *дифлексия*, при которой личность уклоняется от непосредственного контакта с окружением в знак протеста. Например, люди, живущие в лесах, вдали от социума, не желают общения с макросоциумом.

Что касается психологической защиты *ретрофлексии (самонаказания)*, она тоже наиболее типична для шизоидов. Вспомним Овода, героя одноимённого романа Э.Л. Войнич. Овод мог бы избежать расстрела, но он этого не сделал: он давал команды солдатам, хотя они отказывались стрелять. Ретрофлексия также связана с самосожжением тех, кто выступает против власти.

Как мы уже отмечали, в механизмах личностных защит решающую роль играют психотравмирующие ситуации в быту и на работе, т. е. в микро- и макросоциуме.

Однако механизм образования психологических защит складывается не только из патогенеза, определяющего причину заболевания, но и из привходящих условий, предрасполагающих к проявлению неврозов и психологических защит. Такими факторами, которые называют *предрасполагающими (предрасполагающими)*, являются не только личностные акцентуации, но и, в частности, экологические факторы. Не случайно Петрушин В.И. назвал свою монографию образно и точно «Неврозы большого города» [7].

Указанной книге может быть предпослан контекст, который имплицитно входит в содержание монографии, посвящённой возникновению невротических расстройств в Большом Городе. Таким образом, с учётом этого

немаловажного экологического фактора автор показывает, что люди, живущие в деревенских условиях вблизи природы, растворяясь в природе, преодолевают невротические ситуации без особых психических защит. Кроме жизни в большом городе, предрасполагающим фактором является также обилие информации, что диктует ещё один термин, родившийся у автора монографии «Информационные неврозы» – грузинского учёного М.М. Хананашвили [3].

В материалах Международной научно-практической конференции «Психология информатизации и моделирование психической деятельности человека» (2009 г.) имеется редакционная статья А.Л. Гройсмана «Психотерапия века информатизации» [3, 24-34], в которой анализируются не только причины информационных неврозов, но и предлагается их лечение с помощью определённой психокоррекционной информатики. Такой курс ранее читался А.Л. Гройсманом в течение семидесятых и восьмидесятых годов в МФТИ (Московском физико-техническом институте). Теперь этот курс читается в Московском институте управления и информатики. В этом психокоррекционном курсе анализируются причины, процессы и результаты психологических защит и их психокоррекции в связи с информационными неврозами. Необходимо отметить, что информационные неврозы возникают не только в условиях информационного дефицита («сенсорного голода»), но и в условиях избытка (перенасыщения) информации. Психофизиолог, корригируя нужное число бит информации, титрует её лечебную дозу, определяя эффективный способ психокоррекции. Таким образом, информация может не только вызывать неврозы, но и лечить их, что подтверждено также опытом известного психофизиолога П.В. Симонова [9].

Среди психологических защит, детерминирующих разнообразные виды неврозов и наиболее частотны вербально характеризующихся в научной и художественной литературе, – защита *агрессии*. *Агрессия* наиболее типична для эпилептоидных акцентуантов. С помощью известной методики А. Баса и А. Дарки в адаптации А.К. Осницкого производилось определение видов агрессии, которые классифицировались следующим образом [8]:

1. «Использование физической силы против другого лица» – *физическая агрессия*.

2. «Выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных обращений к другим лицам (угроза, проклятие, ругань)» – *вербальная агрессия*.

3. «Использование окольным путём направленных против других лиц сплетен, шуток и проявление ненаправленных, неупорядоченных взрывов ярости (в крике, топании ногами и т. п.)» – *косвенная агрессия*.

4. «Оппозиционная форма поведения, направленная обычно против авторитета и руководства, которая может нарастать от пассивного сопротивления до активных действий против требований, правил, законов», – *негативизм*.

5. «Склонность к раздражению, готовность при малейшем возбуждении излиться во вспыльчивости, резкости, грубости» – *раздражение*.

6. «Склонность к недоверию и осторожному отношению к людям, проистекающим из убеждения, что окружающие намерены причинить вред», – *подозрительность*.

7. «Проявление зависти и ненависти к окружающим, обусловленные чувством гнева, недовольства кем-то именно или всем миром за действительные или мнимые страдания», – *обида*.

8. «Отношение и действия по отношению к себе и окружающим из возможного убеждения самого обследуемого в том, что он является плохим человеком, поступает нехорошо: вредно, злобно или бессовестно», – *аутоагрессия*, или *чувство вины*.

Ещё одна, часто (вербально) характеризующаяся в научной и художественной литературе психологическая защита, называется *идентификацией*. *Идентификация* – это эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой ли образом [11].

«В современной психологии понятие идентификации охватывает три пересекающиеся области психической реальности: 1) идентификация – процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной свя-

зи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов. Это может проявляться в открытом подражании как следованию образцу, что особенно ярко выступает в дошкольном возрасте; 2) идентификация – видение субъектом другого человека как продолжение самого себя и проекция надления его своими чертами, чувствами, желаниями; 3) идентификация – механизм постановки субъектом себя на место другого, что выступает в виде погружения, перенесения индивидом себя в пространство и время другого человека и приводит к усвоению его личностных смыслов. Этот механизм вызывает соответствующее поведение и проявление гуманности» [4, 109-110].

Идентификация наиболее типична для *конформной* акцентуации, но если другие акцентуанты желают каким-то образом улучшить взаимоотношения с другими людьми, они используют идентификацию сознательно для целей служебного продвижения или бракосочетания.

Например, носитель *смешанной* акцентуации (*конформной, эпилептоидной и истероидной*) Элроу Кир, герой романа С. Моэма «Пирог и пиво», использовал мастерски идентификацию, чтобы расположить к себе редакторов издательств: он водил их в дорогие рестораны и писал им льстивые благодарственные письма. Душечка-Оленька, героиня рассказа А.П. Чехова «Душечка» пользовалась идентификацией для расположения к себе своих трёх мужей и представителей света.

А.Л. Гройсман [2] подразделяет психологические защиты на следующие две группы:

1) внутренние защиты: бегство, вытеснение, конверсия, сублимация, проекция, идентификация, фантазия;

2) внешние защиты: интроекция, ретрофлексия, дифлексия, конфлюэнция.

Исследованные языковые единицы, характеризующие психологические защиты в художественной литературе, представлены нами в форме семантического поля, так как языковой материал в мозгу человека хранится в гностических зонах мозга в форме семантических полей, что облегчает их сохранение и воспроизведение [5; 12].

Семантическое макрополе состоит из семантических доменов (областей исследования)

и гештальткомплексов, семантических единиц, характеризующих денотат более глубоко и всесторонне, по сравнению с семой или концептом [1], так как личностные особенности, в данном случае – психологические защиты, – это сложное образование, включающее несколько семантических компонентов, соединённых в единый монолит.

Ввиду ограниченности объёма статьи семантическое макрополе психологических защит может быть представлено кратко следующим образом. Ядро представлено архисемой “*behave*” (*вести себя*). Дифференциальные семантические компоненты образуют следующие наиболее частотные домены, включающие гештальткомплексы.

I. Семантический домен детерминантов психологических защит:

1) гештальткомплекс личностных акцентуаций, например, эпилептоидная акцентуация порождает перечисленные выше типы агрессии; физическая агрессия: *избить до полусмерти*;

2) гештальткомплекс отрицательного отношения к людям: *to hate one's guts* – *смертельно ненавидеть*;

3) гештальткомплекс невротических состояний: информационные невроты; состояние одиночества характеризуется словами «скучно», «одинок»;

4) гештальткомплекс неудач в служебной карьере;

5) гештальткомплекс войн;

6) гештальткомплекс экологических проблем: шторм, буря, наводнение;

7) семейные проблемы: развод.

II. Семантический домен процессуальных особенностей психологических защит:

1) гештальткомплекс агрессии: *wipe the floor with somebody* – *расправиться с кем-либо*;

2) гештальткомплекс идентификации – *to win smb's heart* – *завоевать чьё-либо сердце*;

3) гештальткомплекс вытеснения: *let bygones be bygones* – *Кто старое помянет, тому глаз вон* (посл.);

4) неадекватная фантазия: *castles in the air* – *воздушные замки, пустые мечты*.

Перечисленные выше гештальткомплексы защит относятся к внутренним защитами; к гештальткомплексам внешних защит относятся:

дифлексия, оцепенение, конфлюенция. Например, оцепенение: *one's tongue glued itself to the roof of someone's mouth* – у него/неё язык прилип к гортани.

III. Семантический домен последствий психологических защит:

- гештальткомплекс достижения успеха: *презойти ожидания*;

- гештальткомплекс самоубийства: *свести счёты с жизнью*.

В рамках данной статьи нами приведены наиболее частотные семантические домены и гештальткомплексы. Нами исследовано 33 гештальткомплекса психологических защит на материале 121 произведения художественной англоязычной и русскоязычной литературы объёмом в 12 211 страниц.

Наиболее частотно психологические защиты в художественной литературе раскрываются в связи с акцентуациями характера.

Психологические защиты могут характеризоваться как фразеологическими, так и лексическими единицами. Их особенности могут раскрываться как в узком, так и в широком контексте: например, на протяжении всего рассказа, романа или просто монолога. Ниже рассмотрим пример анализа характеристики психологических защит, используемых Гамлетом, героем трагедии Шекспира «Гамлет» [14, 133-274; 17, 1071-1112]. Эти защиты рассматриваются автором работы в тесной взаимосвязи с акцентуациями личности.

Трагедия «Гамлет» В. Шекспира – одно из величайших творений английской литературы, потому что это произведение посвящено ключевым проблемам человечества: любви и ненависти, добродетели и пороку, чувству долга и трусости, истине и лжи.

Гамлет, датский принц, вернулся домой из Великобритании, где он учился, потому что он жаждал стать политиком высочайшего класса. Но судьба изменила его планы. Его отец неожиданно умер, а мать немедленно вышла замуж за дядю. У Гамлета появилось ужасное предчувствие, которое затем было подтверждено призраком его отца, сообщившим, что он (его отец) был убит дядей Гамлета; Призрак хотел, чтобы Гамлет отомстил дяде.

Ошеломлённый Гамлет был в отчаянии. Будучи образованным и добродетельным, Гамлет

никого и никогда не смог бы убить. Он был в тупике. С одной стороны, призрак отца настаивал на мести, а с другой – он не смог бы убить свою мать и дядю, потому что убийство — это самое ужасное преступление. Он отчаянно старался найти выход из этой сложной психогенной ситуации, которая причиняла ему ужасную душевную муку. В анализируемом монологе выходы из положения, которые рассматривает Гамлет, обусловлены разнообразными психологическими защитами.

Психологические защиты, рассматриваемые Гамлетом, могут быть разделены на внутренние, связанные с его чертами характера, и внешние, включающие взаимодействие с окружающей средой [2]. В соответствии с учением психоанализа, внутренние защиты Гамлета включают идентификацию («Whether 'tis nobler in the mind to suffer the slings and arrows of outrageous fortune» – «Что благородней – духом покоряться пращам и стрелам яростной судьбы?») и агрессию («Or to take arms against the sea of troubles, and by opposing end them» – «Иль ополчась на море смут, сразить их противоборством?»). В соответствии с классификацией российского академика А. Гройсмана [2], Гамлет также проявляет дезидентификацию, которая обозначает смену множества ролей с целью приспособления к социальным нормам. Гамлет одновременно «играет» разнообразные роли: возлюбленного, сумасшедшего и др. Гамлет предлагает и внешнюю психологическую защиту, называемую ретрофлексией (самонаказание). Он говорит о самоубийстве; предлагает наказать себя вместо короля, своего дяди, так как Гамлет недостаточно силён, чтобы наказать убийцу. В исполнении одного из известных актёров Англии Пола Скофилда Гамлет проявляет иронию (о чём свидетельствует интонация актёра), говоря о самоубийстве («To die, to sleep... perchance to dream» – «Умереть, уснуть. Уснуть! И видеть сны...»).

Все упомянутые психологические защиты обусловлены акцентуациями характера Гамлета.

У Гамлета преобладает шизоидная акцентуация. Он пытается изолировать себя, проявляет психологическую защиту, потерю способности поддерживать личные контакты, неспособность к сочувствию. У него довольно вычурная

реакция на ситуацию стресса (особенность шизоидной акцентуации). Он претворяется сумасшедшим, чтобы отомстить дяде. Психастеноидная акцентуация является дополнительной акцентуацией Гамлета. Поэтому он проявляет необыкновенную серьёзность, высокую ответственность, сосредоточенность на мрачных и печальных жизненных аспектах, склонность к депрессиям и неуверенность. Ему трудно принять решение. Его тщеславие и жажда власти обусловлены эпилептоидной акцентуацией. Он очень противоречивая личность.

Его безрассудство и претенциозность происходят от истероидной акцентуации. Поэтому он и не мог логично распланировать свою месть. Его поведение иррационально и алогично, поэтому он не мог выжить. Он погиб.

Истероидная акцентуация часто встречается у героев английской и американской литературы. Например, Мэри Мелони из рассказа Руальда Даля «Агнец на заклятие» убила своего мужа и полностью «вытеснила» факт убийства.

Предсмертное состояние – это ситуация наивысшего напряжения для личности, где сливаются воедино самые противоречивые защиты, вызванные наисильнейшим обострением акцентуированных черт характера. Например, в книге Sidney Sheldon «The Other Side of Midnight» («Обратная сторона полуночи») героиня за несколько минут до расстрела по приговору суда, когда вошёл охранник, чтобы вывести её из камеры на смертную казнь, испытывает «roaring agony, tearing at her stomach» («ревущую агонию, разрывающую её желудок») – защита по типу *конверсии*: «And then Noelle understood. And her fear turned into a roaring agony, tearing at her stomach» [15, 458].

Героиню романа вынудили признаться в убийстве, которого она не совершала, и понимание того, что она, молодая, здоровая, красивая, должна через несколько минут умереть, было для неё непереносимым; реальность была настолько ужасна, что она тут же попыталась уйти от неё в мир фантазии, используя при этом следующие защиты: *рационализацию, проекцию, самооправдание*. Идентифицируя себя с покойным отцом, погружаясь в мир детства, она вновь видит корабли и слышит голос отца, называвшего её принцессой, и она видит мачты

кораблей, которые будто бы принадлежали ей: читаем строчки на той же странице: “Her father was holding her up to a window and she could see the tall masts of ships bobbing on the water” [15, 458]. А в это время её вывели во двор, связали ей руки сзади, но она не чувствует и не видит всего этого, она только слышит отца, говорящего ей: «Ты видишь эти корабли, Принцесса? Это твой флот. Однажды он увезёт тебя к волшебным краям в этом мире: “Do you see those ships, Princess? That’s your fleet. One day they’ll carry you to all the magic places in the world. And he held her close and she felt safe”. Она видит (*magic places*) волшебные края, а не холодный двор суда (*cold courtyard*). Он её «прижимал», и она чувствовала себя в безопасности.

Но она не могла вспомнить, почему отец сердился. Здесь, конечно, у неё опять проявилась защита по типу вытеснения, так как отец предал её. Он требовал, чтобы она со своим начальником вступила в интимные отношения, и, если она не хотела продавать своё тело, он бил её. Перед смертью она забыла об этом. Она повторяла про себя: «Сейчас всё в порядке. Он снова любил её» / “Now everything was all right, and he loved her again”. Но она не могла вспомнить его лицо и видела его нечётко (перцептивная защита от отрицательного образа), поэтому её охватывала печаль, будто она потеряла что-то дорогое, и ей хотелось крикнуть, тем, кто расстреливал её: «Ещё нет. Дайте мне увидеть лицо отца» / “No! Not yet! Let me see my father’s face”. Но оно навсегда «потерялось в темноте» / «But it was lost forever in the darkness». Это и была реальность.

Семантический гештальткомплекс психологической защиты регрессии всесторонне раскрывается в рассказе А.П. Чехова «Ионыч» [13]. Доктор Дмитрий Ионыч Старцев, вначале увлечённый своей профессией, после отказа Екатерины Ивановны, женщины, которую он полюбил, стать его женой, возненавидел свою профессию и пациентов, деградировал духовно и профессионально. Единственной его страстью стало стремление к финансовой наживе:

«Старцев вспомнил про бумажки, которые он по вечерам вынимал из карманов с таким удовольствием, и огонёк в душе погас» [13, 246].

«Характер у него... стал тяжелым... Принимая больных, он кричит неприятным голо-

сом... Он одинок. Живётся ему скучно, ничто его не интересует» [13, 247].

Психологические защиты, важнейшая личностная особенность, сильно влияющая на развитие личности, её счастье и духовный рост, весьма частотны, глубоко и всесторонне вербально характеризуются в научной и художественной литературе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бухтиярова С.А. Ядерные и периферические гештальткомплексы личностных подструктур и их детерминантов в семантическом макрополе успешности личностно-ориентированного общения // Современная психолингвистика. Сборник научных трудов. М.: МГОУ, 2010. С. 3-9.
2. Гройсман А.Л. Клиническая психология, психосоматика и психопрофилактика. Медицинская психология: Монография. М.: Магистр-Пресс, 2002. 452 с.
3. Гройсман А.Л. Психология информатизации и моделирование психической деятельности человека. М.: Международная академия информатизации, 2009. 112 с.
4. Краткий психологический словарь // Под общей редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
5. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. М.: Наука, 1975. 211 с.
6. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. ЛГУ, 1960. 426 с.
7. Петрушин В.И. Неврозы большого города. М.: Академический проспект, 2004. 368 с.
8. Практическая психодиагностика. Методика и тесты. Самара: Бахрах. – М., 2009. 668 с.
9. Симонов П.В. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознании // Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования. Том IV. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 149-159.
10. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. III-IV. М.: Эксмо, 2005. 927 с.
11. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ и новый цикл // Перевод на русский язык М.В. Вульфа, Н.А. Алмаева. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. 607 с.
12. Чалкова Е.Г. Основы иноязычной личностно-ориентированной фразеосемантики: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 330 с.
13. Чехов А.А. Ионыч // Чехов А.П. Повести и рассказы. М.: Детская литература, 1970. С. 232-248.
14. Шекспир В. Гамлет // Шекспир В. Комедии, хроники, трагедии, сонеты. Т. 2 // Пер. с англ. (Коммент. Д. Урнова). М.: РИПОЛ, 1994. С. 133-274.
15. Шелдон С. Обратная сторона полуночи. М.: АСТ, 2000. 464 с.
16. Dahl Roald. Lamb to the Slaughter // Tales of Unexpected. London: Penguin Books, 1979. P. 22-31.
17. Shakespeare W. Hamlet Prince of Denmark // The Complete Works. N.Y.: Gramercy Books, 1990. P. 1071-1112.
18. Sheldon S. The Other Side of Midnight. N.Y.: Warner Books Inc., 1990. 462 p.